

УДК 930.2

И.А. ШИПИЛОВ

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ЯКУТИИ В КОНЦЕ XVIII в.
(МАТЕРИАЛЫ М. САУЕРА)***Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: Shipilof@yandex.ru

В статье впервые вводятся в научный оборот и исследуются материалы по физической географии Западной Сибири и Якутии, принадлежавшие Мартину Сауэру – секретарю и переводчику Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции (1785–1795 гг.) под управлением И.И. Биллингса и Г.А. Сарычева. Эти материалы, вошедшие в книгу Сауэра, опубликованную в Великобритании, Германии, Франции, Италии и других европейских странах, но до сих пор не изданную в России, восполняют многие пробелы в научных работах руководителей и других участников экспедиции. Анализ географических сообщений М. Сауэра показал, что путешественник не только выполнил наблюдение, сбор и фиксацию новых данных о почвенном покрове, рельефе, водоемах, растительном и животном мире, климате и других компонентах природных комплексов западносибирских и якутских областей, но и, обобщив эти сведения, произвел физико-географическое районирование указанных территорий. Применение им метода физико-географического районирования – дисциплинарного метода физической географии – позволило ему достаточно точно определить положение природных зон в исследуемых регионах, установить связь между формой рельефа и природно-территориальным комплексом местности (высотная поясность). На этом основании сделан вывод об актуальности научного сочинения Сауэра как источника по истории географического изучения Сибири и становления физической географии как науки.

В статье установлена роль книги М. Сауэра как основного источника информации об экспедиции Биллингса – Сарычева в Европе, выявлено ее геополитическое значение для России.

Ключевые слова: история географических исследований, Северо-Восточная географическая и астрономическая экспедиция, Мартин Сауэр, Западная Сибирь, Якутия, природные зоны, высотная поясность, физическая география.

Северо-Восточная географическая и астрономическая экспедиция (1785–1795 гг.) стала крупнейшим российским научным и политическим путешествием последней четверти XVIII столетия в Сибирь, на Дальний Восток, северную часть Тихого океана и северо-запад Америки. Работа экспедиции охватила южные районы Западной Сибири, все крупные области Северо-Востока Азии, Курильские острова из северной группы, абсолютное большинство Алеутских островов и Диомида (Гвоздева), северо-западное побережье Северной Америки с прилегающими островами на пространстве от м. Принца Уэльского на севере до Чугачского (Принца Уильяма) залива на востоке. К Российской империи были присоединены земли, открытые путешественниками (о. Холл, Худяковские острова и др.), а также территории на Северо-Востоке Азии, северо-западе Северной Америки и островах в северной части Тихого океана. Коренное население этих территорий было приведено в российское подданство (значительная часть чукчей, алеутов, азиатских и американских эскимосов и др.) [1].

Роль в работе Северо-Восточной экспедиции ее руководителя капитана-командора И.И. Биллингса,

капитанов Г.А. Сарычева, Р.Р. Галла, Х.Т. Беринга, натуралиста К.Г. Мерка, составлявших руководящий корпус путешествия, уже показана [2; 3; 4; 5; 6], материалы из их научного наследия полностью или частично введены в научный оборот [7; 8; 9; 10]. Профессиональная деятельность штурманов, геодезистов, переводчиков, художников и других представителей вспомогательного персонала экспедиции на каждом этапе путешествия, напротив, слабо освещена в историографии. В частности, в полной мере еще не оценен вклад в экспедиционные результаты личного секретаря и переводчика И.И. Биллингса – Мартина Сауэра.

Англичанин М. Сауэр был принят на российскую службу и зачислен в штат экспедиции в 1785 г. по протекции академика П.С. Палласа с ежегодным окладом в 975 руб.¹ Сауэр находился в экспедиции почти девять лет – с 25 октября 1785 г. по 10 марта 1794 г. Он принял участие в основных сухопутных и водных поездках, совершенных во время путешествия, за исключением похода по Чукотке, и посетил большинство из указанных выше местностей.

В ходе всей экспедиции М. Сауэр вел дневник, на страницах которого он поместил описания маршрутов путешествия; сведения о географическом положе-

*Статья подготовлена на средства гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ (НШ-219.2014.6).

¹ РГА ВМФ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1. Л. 45, 122, 144.

нии, рельефе, почвенном покрове, водоемах, флоре и фауне территорий; информацию о количестве строений, численности, социальном, этническом и профессиональном составе населения сибирских городов и иных населенных пунктов; сообщения по этнографии коренных народов Сибири, Дальнего Востока и Северотихоокеанского региона. Кроме того, в дневнике нашли отражение наиболее значимые обстоятельства подготовки, проведения и прекращения экспедиции. Эти записи послужили основой для книги Сауера, которую он опубликовал в 1802 г. в Лондоне под названием «Донесение о географической и астрономической экспедиции в северные части России, для определения точных градусов широты и долготы устья реки Ковымы, всего чукотского берега до Восточного мыса, и островов простирающихся по восточному океану до Американского берега, предпринятой по повелению Ея Императорского Величества Екатерины Второй, императрицы всероссийской; под команду коммодора Иосифа Биллингса, в 1785 и в следующих до 1794 годах» (далее – «Донесение»)[11].

Ученые использовали в своих работах данные этнографических и этнолингвистических сообщений М. Сауера, отмечая, что последние очень кратки и дублируют сюжеты обстоятельных описаний Г.А. Сарычева, И.И. Биллингса и К.Г. Мерка, поэтому не представляют научного интереса [9, с. 8–9, 16; 12, с. 420; 13]. Но не исследованные материалы М. Сауера по физической географии Западной Сибири и Якутии существенно дополняют работы руководителей экспедиции Биллингса – Сарычева, имеют значение для истории изучения Сибири и становления физической географии как науки.

Источниками для данной статьи послужили «Донесение» М. Сауера, а также его сокращенный рукописный перевод на русский язык, выполненный в начале XIX в. Ф.В. Каржавиным². Цитаты из английского издания книги Сауера даны в переводе автора статьи.

Юг Западной Сибири М. Сауер справедливо охарактеризовал как преимущественно равнинную местность («страна ровна»), заметив понижение земной поверхности в междуречье Иртыша и Оби, где находится Васюганская наклонная равнина, и отмечается повышение рельефа на направлении от Барабинской низменности к Томску и к юго-востоку от него – на северных отрогах Кузнецкого Алатау и в южной части Чулымско-Енисейского плато соответственно. Он отметил, что территория от восточных предгорий Урала до долины р. Тобол покрыта тайгой, но с вкраплениями участков редколесья и лесостепи. На пространстве между Тобольском и Барабинском «страна низка, болотиста, лесиста» (лесоболотная зона)³. В Барабинской низменности Сауер четко определил границы лесостепной и степной зон, а также показал смену степной зоны тайгой на томском направлении: «Половина степи, что к западу, хорошо орошена озером Камышовым, и реками Омью, Тартасом и Каинкою: на последней выстроен

город Каинск, в котором 125 домов и 1 церковь, все из дерева»⁴. Здесь растут «березы, кустарники и небольшие луга»[11, р. 8]. «Восточная половина степи, – продолжает исследователь, – не имеет [ни] леса, ни воды; чего ради жители копают себе колодцы, но вода в них соленая и горькая; так что принуждены зимою пить талой снег, а летом дождевую воду... [Степь] кончится возвышенною странною, покрытою хорошими лесами, лугами, полями, селениями...»⁵.

В Восточной Сибири М. Сауер произвел физико-географическое районирование территорий бассейна Лены: верхней (притоки: Илга, Кута, Макаровка, Киренга, Витим) и средней (притоки: Пеледуй, Нюя, Дерба, Бол. Патом, Олекма, Алдан, Виллой), а также Лено-Амгино-Алданского междуречья, северо-восточных горных и дальневосточных приморских областей.

Сауер пришел к выводу, что речная система Лены находится в регионе с постоянно меняющимся рельефом, почвой, видовым составом флоры и фауны. В подтверждение этого он пишет: «В одних местах русло [Лены] с обеих сторон опоясано горами, покрытыми до вершин величественными соснами и «березами»⁶; «в других – они (горы. – *И.Ш.*) бесплодны, врезаются в реку и поворачивают ее течение, принимая фантастические очертания, напоминающие руины больших зданий, башен, церквей⁷; в ущельях растут боярышник, кусты смородины, собачий шиповник и проч.» [11, р. 22].

Как сообщает М. Сауер, горно-таежный рельеф характерен и для долины р. Витим. Он подчеркивает, что в трех верстах от Витимского устья в горах есть богатое месторождение слюды, которая «совершенно прозрачна» и «все окна в этой стране остеклены ей». В лесах Привитимья в значительном количестве водятся рыси, лисы, горностаи, белки, олени и другие животные – типичные представители Прибайкальской фауны. Однако среди тунгусов-охотников Витим и его приток р. Мама славятся, прежде всего, обитающими там соболями, которые «очень ценны» из-за меха «превосходного качества» [11, р. 23].

На участках Ленского речного бассейна от низовой Киренги до устья Олекмы, включая долины Пеледуя, Нюи и Дербы, продолжает Сауер, «горы отступают вглубь территории на много миль», освобождая пространство обширным равнинам, почвы которых пригодны для развития земледелия, а луга являются естественными пастбищами для лошадей и крупного рогатого скота. Однако, сетует исследователь, далеко не все из указанных земель освоены людьми и используются ими соответствующим образом. Он отмечает, что Пеледуй – последнее место на северо-восточном

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Речь идет об отрогах Прибайкальских горных хребтов, глубокой расщелине Лено-Ангарского плато и каньоне «Ленские щеки» в верхнем течении р. Лены.

⁷ Имеется в виду система скал «Ленские столбы», расположенная на средней Лене между устьями рек Олекмы и Бутамы.

² СПб ИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 146. Д. 21. Л. 1–41.

³ Там же. Л. 4 об. – 5.

направлении, где вспахивают землю и выращивают хлеб. Именно с появлением на Пеледуде пшеничных полей путешественник связывает распространение там воробьев и сорок, которых он не наблюдал в Олекминске, Покровске, Якутске, Жиганске и в других населенных пунктах вниз по Лене, где земледелие было слабо развито, а местное население занималось рыбной ловлей, охотой, разведением лошадей и скота [11, р. 22, 24].

Центральная Якутия, пишет М. Сауер, расположена на равнине, поверхность которой понижается в районе Якутска, и, наоборот, становится «холмистой» на Лено-Амгинском и «гористой» на Амгино-Алданском междуречьях [11, р. 27–29]. Административный центр региона, по его мнению, занимает невыгодное физико-географическое положение. Он отмечает, что Якутск с окрестностями расположен на равнине с песчаной почвой, на которой «ростут только полынь, терновник, некоторые цветки и дикой лук; кое-где, прутняк, шиповник, смородник, и степной малинник»; и лишь «с западной стороны тоя ровнины, виден хребет небольших гор⁸, покрытых лесом, откуда жители достают себе дрова». «Однако сказать можно, – заключает исследователь, – что нельзя городу быть в худшем месте; с половины июля и во всю зиму жители ходят три версты за водою. В реке рыба хоть есть, однако рыбаков нет, а жители как рыбу, так и говядину получают с Вилюя, 400 верст в низ реки. Зелень привозят к ним с Киренги, 1 650 верст в вершу реки»⁹.

По сведениям М. Сауера, большим разнообразием отличаются природные комплексы Лено-Амгино-Алданского междуречья. Здесь «просторные луга с хорошею травою для сена» и поля, «где стада обильные пасутся для обогащения своих хозяев», сменяют леса, которые «полны зверей и дичи»¹⁰; плодородную почву увлажняют реки, богатые рыбой, и многочисленные озера с «большим количеством пернатой дичи, уток, куликов...» [11, р. 28–30]. М. Сауер описал также произрастающие на указанной территории лекарственные и употребляемые в пищу местным населением растения, а именно: траву «земляной ладан, которая имеет ароматической корень¹¹, помогающий как детям, так и взрослым людям в боли в кишках»; траву, «что называют женским волосом maidenhair¹²», которую «казаки собирают... сушат и употребляют вместо хмеля», а «якуты имеют ее настоящую в воде и в соках разных ягод...»¹³.

Повествование о горных провинциях северо-востока Сибири М. Сауер начинает с общей характеристики их природных условий. Он подчеркивает, что

⁸ Имеются в виду крутые уступы Маганской террасы, образующие западную кромку долины Туймаада на левом берегу р. Лена.

⁹ СПб ИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 146. Д. 21. Л. 9 об.–10.

¹⁰ Там же. Л. 10–11.

¹¹ Корень валерианы.

¹² Папоротник из рода Адiantум.

¹³ СПб ИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 146. Д. 21. Л. 9 об.–10.

там «весь климат... холодной и сырой», «поля и луга хорошие» уступили место «стране», в которой «горы, болота и топи, реки, ледяные поля простираются попеременно» с территориями, покрытыми «диким ревнем и розмарином, черенковым ревнем, мелким прутняком, можжевельником, цветочками подобными гвоздике и чабром», «остались только лиственницы и сосны, но и те малорослыя»¹⁴. Сауер указывает на высотную поясность в размещении растительности на северо-востоке. Лиственнично-сосновые леса с подлеском из тополей, осины, березы, ольхи, ивы, кустарников черной и красной смородины, шиповника и малины покрывают равнинные речные долины Охоты, Тарын-Юрхя и других рек, значительные части Оймяконского нагорья и Алазейского плоскогорья, подножья и нижние участки склонов горных хребтов Улахан-Бом, Сетте-Дабан, Юдомского, Сунтар-Хаята, Черского и Верхоянского. На более высоких ярусах этих хребтов лесная зона переходит в лесотундру (преобладает кустарниковый и травянистый растительный покров) и в горную тундру (мохово-лишайниковая растительность с отдельными кустами низкорослых лиственниц, ив и ольхи, встречаются заболоченные участки, лишственные растительного покрова), которую по мере приближения к вершине сменяет «бесплодная арктическая поверхность» (пояс холодной пустыни). Животный мир региона достаточно богат и разнообразен. В лесах обитают медведи, рыси, волки, лисы, лоси, олени, зайцы, белки, соболя и другие звери. Большинство рек и озер изобилуют рыбой, а их берега – дикой птицей [11, р. 45–53].

М. Сауер собрал информацию о местоположении залежей полезных ископаемых и останков древней флоры и фауны, районах произрастания лекарственных растений. На западных склонах Кыллахского хребта, окаймляющих правый берег р. Алдан между р. Усть-Маей и устьем р. Ханды (Белой), он впервые исследовал окаменелые останки древних деревьев, морских раковин разной величины со следами мелкой кристаллизации и морской растительности. Подобные окаменелости Сауер наблюдал в долине р. Урак¹⁵. На Уракском плато и соседних горных областях охотского побережья путешественником были найдены месторождения халцедона, агата и яшмы¹⁶. От русских, живущих на р. Уяндына с целью торговли с кочующими якутами и тунгусами, М. Сауер узнал, что названные сибирские народы в бассейне Нижней Индигирки и по всей Восточно-Сибирской низменности добывают хорошо сохранившиеся бивни мамонта [11, р. 53]. На отрогах хребтов Улахан-Бом и Сетте-Дабан Сауер обнаружил «пьяную траву» (рододендрон золотистый), которую «все народы сибирские и тамошние россияне весьма уважают», поскольку ее отвар «излечивает простудные болезни и старья раны какия бы ни были»¹⁷.

¹⁴ Там же. Л. 11–12 об.

¹⁵ Там же. Л. 11, 12 об.

¹⁶ Там же. Л. 12 об.

¹⁷ Там же. Л. 11 об. – 12.

Эта находка дополнила сведения об ареале произрастания данного лекарственного растения в Сибири и на Дальнем Востоке.

Анализ материалов М. Сауера по физической географии Западной Сибири и Якутии показывает, что он дал достаточно точную характеристику описываемого природного комплекса и сделал научно верные выводы о расположении природных зон на этих территориях. Выделение М. Сауером природных зон свидетельствует о применении им метода физико-географического районирования – дисциплинарного метода физической географии теоретического уровня.

Вскоре после прибытия из путешествия М. Сауер, сославшись на плохое состояние здоровья, получил разрешение вернуться в Великобританию. Ему удалось вывезти из России часть рукописи собственного дневника, а также выписки из журналов капитана И.И. Биллингса и штурмана А.М. Батакова, которые считались секретными. Эти записи были опубликованы М. Сауером в его книге, которая после издания в Великобритании, в течение первой четверти XIX в. вышла в свет во Франции, Германии, Италии и других странах, став одним из основных источников сведений о Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции.

Обнародование М. Сауером в Европе указанных выше секретных данных было расценено в России как государственная измена. Однако издание книги Сауера имело и положительное значение для Российской империи, так как публикация в ней точных карт, научных описаний новооткрытых земель, текстов присяг на подданство российскому государю аборигенов, населяющих ранее найденные территории, по действующим в это время нормам международного права официально закрепляла за Россией все территориальные приобретения, сделанные в ходе экспедиции Биллингса – Сарычева [14, с. 10–45].

«Донесение» Сауера отчасти вошло в книжную культуру просвещенных российских и зарубежных читателей, но еще не использовалось в качестве источника по истории географических исследований Сибири и Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гренадер М.Б. Научные результаты Северо-Восточной географической экспедиции 1785–1795 гг. // Уч. зап. Петропавл. гос. пед. ин-та (Казахстан). 1957. Вып. 1. С. 261–280.
2. Алексеев А.И. Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966.
3. Jacobi A. Carl Heinrich Mercks ethnographische Beobachtungun über die Völker des Beringsmeers 1789–91. Nach seinem Tagebuche bearbeitet // Baessler-Archiv. Berlin, 1937. Bd. 20/1. S. 113–137.
4. Stresemann E. Dr. C.H. Mercks ornithologische Aufzeichnungen während der Billingschen Expedition von Ochotsk nach Alaska (1787–1791) // Zoologische Jahrbücher. Abteilung für Systematik, Ökologie und Geographie der Tiere. Jena, 1948. Bd. 78, N. 1. S. 97–132.
5. Ширина Д.А. Иосиф Биллингс и Северо-Восточная экспедиция 1785–1793 гг. // Люди великого долга: материалы XXVI Междунар. ист. Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 294–297.
6. Дальман Д., Ордубади Д. Карл Генрих Мерк и Северо-Восточная экспедиция Биллингса–Сарычева // Немцы в России: Встречи на перекрестке культур. СПб., 2011. С. 197–216.
7. Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при Географической и астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год. СПб., 1802.
8. Сарычев Г.А. Путешествие капитана Биллингса чрез Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острога и плавание капитана Галла на судне Черном орле по Северо-Восточному океану в 1791 году. СПб., 1811.
9. Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции. 1785–1795 гг. / Сост. З.Д. Титова. Магадан, 1978.
10. Carl Heinrich Merck. Das sibirisch-amerikanische Tagebuch aus den Jahren 1788–1791. / Hrsg. von D. Dahlmann, A. Friesen, D. Ordubadi. Göttingen, 2009.
11. Sauer M. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia, for ascertaining the degrees of latitude and longitude of the mouth of the river Kovima, performed by command of Her Imperial Majesty, Catherine the Second, by Commodore Joseph Billings, in the years 1785, &c. to 1794. L., 1802.
12. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960.
13. Nikolaeva I.A. A historical dictionary of Yukaghir. Berlin; N.Y., 2006.
14. Плотников А.Ю. Русская дальневосточная граница в XVIII – первой половине XX века: Двести пятьдесят лет движения России на Восток. М., 2007.

Статья поступила
в редакцию 11.03.2014